

Джеймс Поттер проснулся в тускло освещенной комнате. Всё тело болело и затекло, голова раскалывалась. Он попытался пошевелиться, встать или позвать на помощь, но ничего не получилось. Он попытался осмотреться, но ничего не смог разглядеть, кроме потолка над собой. Не было ни шума, ничего, кроме этой боли.

Он пролежал так несколько часов, а может быть, и дней. Он пытался вспомнить, что произошло. Что-то взорвалось, он это помнил, и там был Гарри. И Лили. Где Лили? Разве она не должна быть рядом с ним и плакать о том, как он пострадал? Нет. Она должна быть с Гарри. Ему нужен кто-то, чтобы присматривать за ним. Когда кто-нибудь придет его проведать? Ему нужна помощь.

Джеймс продолжал лежать в кровати, молча и запертый. Для него это были дни, может быть, даже годы, но для медсестер в больнице Святого Мунгоса это был всего лишь час, когда, наконец, одна из них открыла дверь и вошла в его личную палату. Джеймс попытался посмотреть в сторону звука, отчаянно желая привлечь внимание целителя. Но это ему не удалось.

"Что ж, лорд Поттер, давайте посмотрим, как вы себя чувствуете с тех пор, как мы в последний раз вас осматривали. Думаю, сегодня у нас есть ещё одна порция зелий для вас", - обратился целитель к Джеймсу.

Джеймс попытался ответить, издать хоть какой-нибудь звук. Но не смог. Пожалуйста, дайте мне зелья. Посмотрите на меня!

Целитель поднес зелья к Джеймсу и наклонил его голову, чтобы Джеймс мог влить их в рот. Только когда целитель поднёс к губам Джеймса второй флакон, он заметил, что глаза Джеймса открыты, что он осознаёт всё, что его окружает.

"Лорд Поттер! Вы проснулись! Почему вы ничего не сказали?" - спросил целитель. "Целитель Смит, заходите скорее, лорд Поттер очнулся!"

Команда целителей вбежала в комнату Джеймса и тут же принялась его обрабатывать. Они махали, крутили и вертели над ним своими палочками, бормоча заклинания и наговоры и подливая зелья.

"Лорд Поттер, вы можете пошевелить пальцами рук и ног? Вы можете что-нибудь сказать?" - спросил Джеймса целитель, которого звали Смит.

Джеймс моргнул и попытался пошевелить телом или сказать что-нибудь, но ничего не получилось.

Целитель Смит грустно улыбнулся Джеймсу: "Всё в порядке, лорд Поттер. Мы надеемся, что сможем это исправить. Два года назад вы получили тяжелую черепно-мозговую травму и с тех пор то приходили в себя, то теряли сознание. Мы очень надеялись, что после того, как ваше

тело заживёт и восстановится, вы снова станете работоспособным. Теперь осталось вылечить ту часть мозга, которая не позволяет Вам двигаться. Пока что вы можете моргнуть один раз в ответ на "да" и два раза в ответ на "нет", чтобы у нас была хоть какая-то возможность общаться?"

Джеймс моргнул один раз, но его страх нарастал, а сердце бешено колотилось. Два года? Это неправильно. Все произошло только что. Два - Гарри, Лили. Где они?

"Я уверен, что это может показаться тебе страшным. Полное пробуждение после двух лет может быть очень тяжелым испытанием. Помните ли вы что-нибудь из той ночи, когда Сами-Знаете-Кто напал на вас и вашу семью?" спросил целитель Смит.

Да. Джеймс моргнул один раз.

"Хорошо! Ну, после того как Сириус Блэк и Поппи Помфри привезли тебя в Хогвартс, Поппи сделала для тебя все, что могла. А потом Сириуса Блэка арестовали за то, что он был последователем Сами-Знаете-Кого. Именно он рассказал Сами-Знаете-Кому, где ты находишься".

Джеймс быстро моргнул. Нет. Сириус не стал бы этого делать.

Целитель Смит, не обращая внимания на Джеймса, продолжал: "Весь мир не знает, куда делся ваш сын, Гарри. Дамблдор заверил нас, как ваших целителей, что о нём будут хорошо заботиться, пока вы не поправитесь. Ремус Люпин время от времени навещает вас, когда может. И Минерва МакГонагалл тоже. За последние два года Вы несколько раз просыпались, но ни разу не были в сознании настолько, чтобы общаться с нами. Мы надеемся вывезти вас отсюда через несколько дней, максимум через неделю. Есть ли кто-нибудь, кого мы должны позвать?"

Да! Зовите Ремуса, Дамблдора, кого угодно! подумал Джеймс, моргнув один раз в знак согласия, его глаза все еще были широко раскрыты.

"Замечательно. Это тот человек, который, как я сказал, навещает тебя?"

Джеймс моргнул один раз, затем сделал паузу и моргнул дважды.

"Да, они есть в списке, а нет?" Целитель Смит спросил, нахмутив брови: "Простите, я не понимаю. Вы хотите, чтобы мы вызвали Ремуса Люпина?"

Джеймс моргнул.

"Замечательно! Мы немедленно его вызовем, - повернулся целитель Смит и продолжил, - Целитель Донован, не могли бы вы вызвать Ремуса Люпина и попросить его прийти за лордом

Поттером? Спасибо, - он снова повернулся к Джеймсу, - а теперь давайте посмотрим, сможем ли мы выяснить, что с вами, хорошо?"

Джеймс моргнул. Поторопитесь.

~ID~

Ремус, спотыкаясь, вышел из камина в Сент-Мунгосе в холл и зацепился за стоящий рядом стул. Ему никогда не удавалось выйти из флоу на ногах.

Чтобы сориентироваться, Ремус огляделся по сторонам, пытаясь найти лестницу. Ему нужно было попасть на четвёртый этаж и к Джеймсу - целители сказали ему, что он очнулся.

Увидев лестницу, Ремус бросился к ней и поднимался по ней, пока не достиг четвертого этажа. Затем он пронёсся по коридору и, завернув за угол, остановился перед дверью в палату Джеймса. Глубоко вздохнув, он распахнул дверь и шагнул внутрь.

Первое, что он увидел, это то, что мало что изменилось, кроме того, что вокруг кровати Джеймса расположилось больше целителей, чем обычно. Три или четыре целителя либо размахивали над Джеймсом своими палочками, либо просматривали документы в папках. Ремус подошел к целителю, которого он узнал, и протянул ему руку.

Целитель Смит обернулся на шум и улыбнулся, протягивая руку Ремусу: "Мистер Люпин, я так рад вас видеть. И наконец-то при лучших обстоятельствах! Уверен, вы уже слышали, что лорд Поттер наконец-то очнулся".

Ремус пожал руку целительнице Смит, а затем провёл пальцами по своим золотистым локонам: "Я получил сообщение по флоу. Как он, почему он до сих пор просто лежит?" Ремус взглянул на Джеймса, в его глазах росло беспокойство: "Может быть, нам стоит поднять его и начать двигаться? Он лежит там уже два года".

Улыбка целителя Смита дрогнула и опустилась: "Вот тут-то и кроется проблема. Видите ли, он очнулся, но не может ни двигаться, ни говорить. Он может общаться, моргая, и на этом все. Мы называем это синдромом запертого человека. Он не слишком распространен среди магглов, давших название этой проблеме, и еще реже встречается среди волшебников. Такое случается с волшебниками только в случае сильной травмы головы, которую Джеймс получил той ночью".

Ремус сел в кресло рядом с Джеймсом, окинул взглядом тело друга, а затем посмотрел в бледно-голубые глаза. Голубые глаза неподвижно смотрели в золотые. "Джеймс, - вздохнул Ремус, - Джеймс, ты проснулся".

Джеймс моргнул Ремусу, а затем умоляюще посмотрел на целителя Смита.

"Ах, да. Мы придумали код для связи. Одно моргание - это "да", два - "нет". Из него трудно получить информацию, но это работает достаточно хорошо, пока мы не выясним, в чем дело. Думаю, мы на пороге ответа. Мы ждем результатов последнего теста, прежде чем пробовать другие зелья".

"О, ну, это разумно, я полагаю. Как только ему станет лучше, он сможет уйти?" спросил Ремус.

Целитель Смит снова улыбнулся и сказал: "Мы хотим оставить его на 24-48 часов для наблюдения, но если ему станет лучше, то после этого он сможет уйти".

Ремус снова посмотрел на Джеймса и взял его за руку: "Джеймс, тебе не больно? Есть ли кто-нибудь еще, кого я мог бы позвать к тебе? Они сказали тебе, что происходит?"

Джеймс моргнул один раз, сделал паузу, моргнул один раз, сделал паузу, а затем моргнул еще раз.

"Кого ты хочешь пригласить?"

Джеймс уставился на Ремуса, слегка прикрыв глаза, словно пытаясь понять, намеренно ли Ремус прикидывается умником или нет. Ремус, уловив это, провел пальцами по волосам и сказал: "Извини, я забыл, вопросы "да" или "нет". Тебе нужен кто-то, чье имя находится в начале алфавита?"

Джеймс моргнул.

"Тебе нужен кто-то с именем от А до F?"

Джеймс моргнул раз, другой.

"Ну, это исключает Питера и Минерву. Гарри?"

Джеймс моргнул один раз, затем сделал паузу и моргнул дважды.

"Ты хочешь увидеть Гарри, но почему нет? Может, есть другой человек?"

Джеймс моргнул один раз.

"Тот же раздел алфавита?" Джеймс моргнул один раз: "Хорошо, но не Молли... Артур Уизли?"

Джеймс моргнул дважды. "Дамблдор?" Один раз моргнул, "Дамблдор? Хорошо, это я могу сделать. Что касается Гарри, то он живет с сестрой Лили и ее мужем. Не думаю, что смогу

привести его сюда. Они не любят, когда к ним приходят магические люди или беспокоят их, - Ремус повернулся к целительнице Смит, - кто-нибудь может вызвать Дамблдора и попросить его прийти за Джеймсом?"

"Конечно! Целитель Донован, вы можете сделать этот звонок?" сказал целитель Смит.

Ремус оглянулся на Джеймса и посмотрел на него. Если бы его друг не был так болен, Ремус мог бы подумать, что то, что Джеймс видит и слышит все происходящее, понимает его, но не может двигаться или реагировать, было бы комично. Это была бы шутка в стиле Мародёров, шутка века! Может быть, на это можно было бы обратить внимание, когда Джеймс встанет на ноги. Но сейчас вид Джеймса, лежащего на больничной койке, не вызывал никаких сомнений.

Ремус снова сжал руку Джеймса, увидев, что его друг смотрит на него. Он улыбнулся Джеймсу, пытаясь уверить его, что все будет хорошо, когда дверь в палату снова открылась и в нее вошел целитель Донован.

"Дамблдор сказал, что он уже в пути. Он думает, что может знать, почему Лорд Поттер застрял в таком состоянии с момента своего пробуждения", - сказал целитель Донован.

Ремус глубоко вздохнул: "Спасибо. Я уверен, что Дамблдор сможет исправить это... э-э... небольшое неудобство?"

Джеймс просто уставился на Ремуса, что вызвало у Джеймса усмешку.

"Очевидно, ваше чувство юмора пострадало от всего этого. Мы должны исправить это немедленно".

Ремус еще некоторое время сидел рядом с Джеймсом, прежде чем дверь в палату снова открылась. На этот раз порог переступил высокий худой мужчина с длинной белой бородой и в очках-полумесяцах. Альбус Дамблдор занял место рядом с Ремусом и, глядя на Джеймса сквозь оправу очков, сверкнул глазами.

"Что ж, Джеймс, похоже, ты попал в весьма затруднительное положение, не так ли?" - сказал Дамблдор. сказал Дамблдор.

"Вы не знаете, что с ним может быть не так, профессор? спросил Ремус.

Дамблдор повернулся к Ремусу и улыбнулся: "Альбус, пожалуйста. Ты больше не мой студент, Ремус, и поэтому тебе не нужно обращаться ко мне "профессор". Что касается того, имею ли я представление о том, что с Джеймсом, то, конечно, имею. Я думаю, что его тело просто догоняет мозг. Я думаю, что он очнулся быстрее, чем предполагало его тело, и в течение следующих нескольких часов и дней он начнет восстанавливать движение и контроль над своими мышцами. Но я не целитель, и поэтому я уверен, что они захотят продолжать

проводить тесты с Джеймсом до тех пор, пока он не начнет восстанавливать контроль".

"Вы действительно думаете, что все так просто?" спросил Ремус, его глаза расширились.

"Да, думаю. Однако прав ли я - это уже другой вопрос, не так ли? В любом случае, у меня есть немного времени, и, возможно, я составлю вам с Джеймсом компанию, чтобы проверить, верна ли моя теория. То есть, - Дамблдор снова посмотрел на Джеймса, - если Джеймс не против?"

Джеймс несколько секунд смотрел на Дамблдора, затем моргнул.

"Возможно, нам стоит обсудить некоторые вопросы, пока вы пытаетесь восстановить свою способность говорить. Я мог бы начать с последствий той ночи в Годриковой лощине, если вы хотите?" спросил Дамблдор с торжественным выражением лица.

Джеймс моргнул и попытался кивнуть головой. Ему удалось слегка вздрогнуть, но не более того.

"Замечательно. Видите, вы уже немного пришли в себя. Для начала, я думаю, вам будет интересно узнать, где проживает ваш сын, Гарри".

Джеймс, немного придя в себя, кивнул Дамблдору и попытался открыть рот, чтобы заговорить. Это ему удалось, но рот так и остался открытым, и из него потекли слюни. Ремус расхохотался от этого зрелища, да так сильно, что ему пришлось опустить голову на руки.

Когда Ремус закончил смеяться, Дамблдор продолжил: "Мне очень нравится, что даже в мрачные и печальные времена мы всё ещё способны находить юмор в наших ситуациях. Спасибо тебе, Джеймс, за это. Что касается Гарри, то с той ночи он живёт с единственной оставшейся в живых семьёй Лили. Вот уже два года он живёт с Петунией и Верноном Дурсли. Сейчас ему три года, и он выглядит хорошо воспитанным и счастливым ребенком, который, я уверен, вам будет приятно узнать, проявляет признаки сильной магии".

Джеймс посмотрел на Дамблдора, и тут с его губ сорвался хриплый и мягкий голос. Этот голос сказал: "И Лили?"

"Отлично, ты можешь говорить! Это уже неплохое улучшение. Мне очень жаль, Джеймс, но Лили погибла той ночью в Годриковой впадине. Она отдала свою жизнь, чтобы защитить тебя и Гарри от Лорда Волдеморта. К сожалению, события того вечера остаются загадкой для всех. Все знают только то, что Лили погибла, а Гарри каким-то образом победил Волдеморта в ту ночь на Хэллоуин 1981 года".

В глазах Джеймса стояли слёзы, он переводил взгляд с Дамблдора на Ремуса и обратно. Он покачал головой и сказал: "Нет. Нет, она не может быть мертва".

"Мне жаль, Джеймс, но она исчезла в тот момент, когда проклятие коснулось её. Но она что-то оставила после себя".

Ремус повернул голову к Дамблдору и застыл с открытым ртом: "Что значит "она что-то оставила"? Мне никогда об этом не говорили".

Дамблдор улыбнулся, глядя то на Джеймса, то на Ремуса: "Ну, это не физическая вещь, которую она оставила. Она оставила свою защиту на Джеймсе и Гарри. Защиту настолько сильную, что она уберегла их от проклятий Волдеморта в ту ночь. Вот почему я отдал Гарри на попечение Петунии".

"Так вот как я выжил в ту ночь?" - спросил Джеймс. спросил Джеймс.

"Думаю, да. Но ты знаешь этот ответ лучше меня, потому что меня там не было. А ты был. Что случилось, Джеймс?"

Джеймс на мгновение задумался, его глаза были отрешенными. Затем он покачал головой и снова повернул ее к Дамблдору: "Я мало что помню, только кусочки. Помню, что у нас сработала сигнализация, и я был рад, что не отложил палочку в сторону, как это сделала Лили. Не знаю, что было бы, если бы я так поступила. Но мы поднялись в комнату Гарри, и я пытался уговорить Лили взять Гарри и аппарировать с ним в безопасное место. Я не помню, почему я не мог или не хотел взять нас всех троих. А потом... я помню, как Волдеморт вошел в комнату, и яркий свет, а потом Гарри истекал кровью, и призрачная тварь покинула дом. А потом я очнулась здесь".

"Призрачная штука?" спросил Дамблдор, и все признаки юмора покинули его лицо, а глаза внезапно загорелись любопытством.

Джеймс нахмурил брови: "Да. Оно кричало, плыло и было прозрачным. Оно не было телесным, но и не было похоже ни на одно из привидений из Хогвартса. Я не знаю, как еще это описать. Мне очень жаль".

"Джеймс, это очень важно. Было ли это привидение в доме до того, как Волдеморт попытался убить Гарри?"

"Я... я так не думаю. Я не помню, чтобы оно было там до того, как дом... дом взорвался".

Дамблдор откинулся в кресле; его взгляд был отрешённым, пока он крутил в пальцах свою палочку. "Любопытно". Это было все, что Дамблдор мог сказать по этому поводу.

Джеймс, сбитый с толку, спросил: "Что любопытно, сэр?"

Дамблдор улыбнулся Джеймсу, его глаза сверкнули за полулунными очками: "Просто идея,

Джеймс. Я уверен, что она ничего не значит. Спасибо, что поделился со мной. Однако я думаю, что мне пора уходить. Пожалуйста, всего хорошего, и желаю тебе скорейшего выздоровления".

Дамблдор встал и направился к двери, когда Джеймс остановил его: "Сэр. Пожалуйста. Когда меня выпишут из Святого Мунгоса, я хочу забрать Гарри и отвезти его домой. Он должен быть дома со мной".

Дамблдор снова повернулся к Джеймсу и сказал: "Я уверен, что мы сможем обсудить это, когда придёт время. Однако я думаю, что у вас будут некоторые вопросы, которые необходимо решить до того, как вы заберете Гарри". Дамблдор повернулся к Ремусу и склонил голову: "До свидания, Ремус".

Ремус кивнул в ответ Дамблдору, его золотые глаза смотрели на голубые: "И ты, Альбус".

Повернувшись на пятках, Дамблдор вышел из палаты как раз в тот момент, когда целительница Смит возвращалась.

"Ну, лорд Поттер, как мы теперь себя чувствуем?" спросил целитель Смит, подойдя к Джеймсу, который частично сидел в своей постели. "Лорд Поттер! Вот это выздоровление! Когда это произошло?"

"Когда Дамблдор был здесь. Он подумал, что я, возможно, проснулся слишком быстро для своего тела и что оно не успело понять, что мой мозг проснулся".

Целитель Смит пересек комнату и начал делать над Джеймсом замысловатые движения своей палочкой. Когда он закончил, то отступил назад и улыбнулся: "Я считаю, что Дамблдор был прав. Похоже, что Ваш организм начинает восстанавливать двигательные функции. Если всёйдёт хорошо, то к вечеру Вы будете полностью работоспособны, а завтра к вечеру Вас можно будет выписать".

Джеймс облегченно вздохнул: "Спасибо, целитель...?"

"Смит, лорд Поттер. Целитель Смит".

"Спасибо, целитель Смит. За все."

Целитель Смит кивнул и снова вышел из комнаты. Джеймс повернулся и посмотрел на Ремуса, в его груди росло беспокойство: "Ремус, где Сириус? Почему он не стоит у постели моего больного и не плачет из-за того, что я не могу пошевелиться или сказать ему, что он придурок?"

Ремус смотрел в глаза Джеймсу, поджав губы, и думал, что ответить. В самом деле, как

объяснить лучшему другу, что его лучший друг предал его и продал его молодую семью самому злому человеку со времён Гриндельвальда? Наконец Ремус заговорил: "Джеймс, я думаю, нам нужно многое обсудить. Прости меня. Я не хотел в это верить, но Сириус - причина того, что Лили мертва, а ты находишься в больнице. Он предал тебя, он предал всех нас".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/95738/3258240>